

Шаболотов Т.Т.

ТЕНДЕНЦИЯ РАЗВИТИЯ МИГРАЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ

T.T. Shabolotov

THE DEVELOPMENT TREND OF POPULATION MIGRATION

УДК: 349.6:502.6

В данной статье рассмотрены темпы роста численности населения и исторические закономерности развития миграционного движения населения по всему миру, а также виды и причины миграции населения как рабочей силы. Обобщены результаты миграционных исследований.

Ключевые слова: миграция, миграция населения, эмиграция, иммиграция, внешняя и внутренняя миграция, вынужденная миграция, миграционные процессы, рабочая сила, беженцы.

This article considers the increase of population and historical regularities of development of migratory movement of the population worldwide, types and reasons of population shift as labor force. Results of migratory researches are generalized.

Key words: migration, migration, emigration, immigration, external and internal migration, forced migration, migration, labor, and refugees

Миграция – это та же подвижность населения, но она относится к пространственному, территориальному передвижению населения.

Глубинные экономические причины, вызывающие перемещения населения, обусловлены потребностью движения капитала, производства, производительных сил.

Особенно важно то, что перенаселение никогда не бывает абсолютным, как указал Ф. Энгельс в «Набросках к критике политической экономии». Перенаселение всегда относительно и не в нем кроются причины массовой миграции. Относительный избыток населения возникает вследствие недостаточного развития производительных сил.

Мотивы переселенчества В.И. Ленин обосновывает различиями в условиях жизни населения разных мест «...Уход рабочих выражает не только стремление населения равномернее распределиться по данной территории, но и стремление рабочих уйти туда, где лучше. Это стремление станет для нас вполне понятным, если мы вспомним, что в районе выхода, районе отработок заработные платы сельским рабочим особенно низки, а в районе прихода заработные платы несравненно выше»[1].

Методологический интерес представляют и высказывания В.И. Ленина о значении переселений с точки зрения развития личности самих переселенцев. «Подобно отвлечению населения от земледелия в города, неземледельческий отход представляет из себя явление прогрессивное. Он вырывает население из заброшенных, отсталых, забытых историей захолустий и втягивает его в водоворот современной общественной жизни. Он повышает грамотность населения и сознательность его, прививает ему культурные привычки и потребности. Крестьян влечет в отход «мотивы высшего порядка», они

ищут, «где лучше»[1]. Не потеряли методологического и практического значения ленинские работы, посвященные вопросам аграрного переселения в России. Исследуя процессы развития капитализма в России, В.И. Ленин уделил особое внимание миграционным перемещениям населения, придавая им исключительно большое значение, раскрывая их социальную суть, влияние на социальную структуру общества, связывая со всеми важнейшими сторонами экономического и социального развития страны. Характеризуя размещение крупной промышленности в сельских местностях, он отмечал, что фабрика «сразу оттягивает деревенское население в индустриальные поселки. Общественное разделение труда получает громадный толчок. Необходимым условием хозяйственной жизни становится подвижность населения вместо прежней оседлости и замкнутости»[1].

Для выяснения сути закона подвижности населения важно отметить, что в работах В.И. Ленина закономерности развития миграционных процессов исследуются на общем фоне социально-экономического положения страны в целом, во взаимодействии многих факторов и происходящих на всей территории перемещений населения. Тем самым прослеживается методологическая позиция, заключающаяся в том, что миграционные процессы любого территориального района нельзя понять, если не брать всю миграцию населения в целом, в совокупности ее условий и факторов в других регионах.

По мнению Ж. Лефевр, к продолжению рода людей, как и все живое, подталкивает главным образом биологический инстинкт, или «весенний тропизм». Ф. Бродель считал, что существуют и другие «тропизмы» или императивы. Речь идет, прежде всего, о пребывающей в вечном движении человеческой материи, которая управляет значительной частью судеб всех живущих: «существуя в тех или иных общих условиях, люди каждый раз оказываются то слишком многочисленными, то недостаточно многочисленными». Причем, здесь вплоть до XVIII в. действовала строгая закономерность: человечество было как бы заключено в замкнутый круг, граница которого была для этой живой системы практически недоступна. Едва эта граница достигалась, как следовало попятное движение, «откат». Иначе говоря, периоды роста и сокращения населения с предсказуемой точностью сменяли друг друга. Причем, как бы ни менялась численность тех или иных народов и этносов во времени и пространстве, численность населения

земного шара в целом возрастала очень медленно и этот рост в течение длительных исторических периодов существенным образом не отражался на демографической ситуации. Факторов же, регулирующих такое равновесие, было предостаточно - неурожаи, голод, войны, многочисленные болезни и т.д. И лишь в XVIII в. были «взорваны границы невозможного» и «преодолен до той поры недоступный предел» [2].

С XVIII-XIX вв. началось возрастающее ускорение темпов роста численности населения земного шара. Так, если к началу XIX в. она составляла менее 1 млрд. человек, то столетие спустя достигла 1,6 млрд., а к концу XX в. уже превысила 6 млрд. Беспрецедентно возросла средняя продолжительность жизни людей, достигнув в самых развитых странах 75 лет, в то время как столетием раньше она не превышала 30-35 лет. Сегодня население Земли каждые 4-5 дней увеличивается на 1 млн. человек, или, иначе говоря, ежедневный чистый прирост населения, определяемый как разница между количеством родившихся и умерших, составляет 200-250 тыс. человек. Эти факты свидетельствуют о том, что в ближайшей и особенно в более отдаленной перспективе демографические сдвиги и всевозрастающая миграция станут важнейшими факторами, способными оказывать существенное влияние на тенденции и направления развития мирового сообщества.

С учетом продолжающейся тенденции к росту численности населения можно предположить возможность своеобразной демографической «перегрузки» нашей планеты. Об уже как бы состоявшейся «перегрузке» отдельных стран и регионов свидетельствует возрастающая миграция значительных масс людей, которая становится одним из фундаментальных факторов всемирно-исторического значения. Своеобразно интерпретируя миф о Каине («И был Авель пастырь овец, а Каин был земледелец»), Х.М. Энценсбергер полагал, что в нем воплотился конфликт между кочевыми и оседлыми племенами. Спор из-за земли закончился убийством. Соль этой притчи, по Энценсбергеру, состоит в том, что «человек оседлый, убив кочевника, сам оказывается обреченным на скитания». Тем более, что это было предписано Каину самим Богом, который, узнав о содеянном им, произносит свой приговор: «Ты будешь изгнанником и скитальцем на земле». Разумеется, нельзя безоговорочно принять вывод Энценсбергера о том, что вся история человечества заключена в этой притче. Но нельзя не согласиться с ним в том, что «значительная часть человечества всегда находится в пути». Правилom, характерным для всей истории человечества, были «разбойные набеги, завоевательные походы, изгнания, высылки, депортации, взятие в плен, работорговля, колонизация».

При этом в научных исследованиях закономерностей миграции населения выделились два конкурирующих теоретических подхода. Согласно

одному из них, решающее значение в развитии процессов механического движения населения имеет объективный фактор - различные структуры, стимулирующие или сдерживающие миграционную активность. Во втором случае предпочтение отдается субъективному фактору - индивидам, которые сами принимают миграционные решения и являются их непосредственными исполнителями.

Для концепций миграции населения, опирающихся на теорию зависимого развития и теорию мировых систем (С. Кастл и Г. Косак, М. Кастельс и М. Николинакос), характерно влияние марксистской политической экономии. Акцентируя внимание на анализе закономерностей развития миграционного процесса в контексте неравномерного развития капитализма и единства системы, в рамках которой все части мира связаны человеческими потоками и противотоками, самим мигрантам отводится пассивная роль, полностью подчиненная логике движения капитала. Детерминирование экономического фактора в данном случае создает чрезмерно социализированное представление о механизме реализации миграционных процессов, то есть как о целиком обусловленных социальными силами [3].

Этапы развития современных миграций населения, изменяющиеся параллельно социальным и экономическим преобразованиям, наглядно отражены в концепции «миграционного перехода» В. Зелинского [4], рассматривающей закономерности изменений в миграционном движении аналогично теории «демографического перехода», описывающей закономерности естественного воспроизводства населения. Авторская позиция основывается на предположении о том, что обе концепции тесно взаимосвязаны между собой и дополняют одна другую.

Обосновывая закономерности развития миграционного движения населения в соответствии с предлагаемой моделью, автор признает разнообразие вариантов ее реализации как по времени происхождения тех или иных стадий, так и по их форме для различных стран.

Анализируя тенденции развития процессов механического перемещения населения на постсоветском пространстве, следует отметить, что в нынешних условиях не утратили своего влияния факторы, обуславливающие закономерности современной миграции, как неравномерный характер мирового экономического развития, стремление к получению сверхприбылей за счет привлечения дешевой рабочей силы из менее развитых и развивающихся стран. С определенной долей упрощения можно сказать, что в значительной своей части мигранты - это современные «варвары» («внешний пролетариат», как говорил А. Тойнби), способные внести существенные коррективы в демографические, социальные, экономические и политические реалии индустриально развитого мира. Речь может идти, прежде всего, о постепенном изменении этнонационального, расового и

конфессионального ландшафта западного мира. За последние десятилетия такая тенденция особенно отчетливо обнаруживается в США, где с расширением иммиграции из азиатских и латиноамериканских стран заметно изменяется демографическая ситуация. Как отмечала в данной связи Л. Миллер, «на исходе столетия Америка стала менее западной, менее белой и менее англосаксонской». Показательно, что более чем один из десяти получивших в Америке докторскую степень по естественным и инженерным наукам - это выходец одной из трех стран Восточной Азии: или КНР, или Тайваня, или Кореи. Эта цифра значительно выше у представителей стран Восточной и Южной Европы, а также бывшего Советского Союза и России. Поэтому неудивительно, что, по данным опроса общественного мнения, проведенного еще в 1994 году, 72% американцев отдали высший приоритет сокращению и пресечению незаконной иммиграции в страну.

В послевоенный период более крупные миграционные потоки были связаны с установлением новых государственных границ, возникновением мировой системы социализма и крахом колониальной системы. Так, например, по Потсдамскому соглашению трех держав - СССР, США и Великобритании, - восточная граница Германии прошла по линии Одер-Нейсе, и немецкое население, проживавшее ранее восточнее этой линии, а также в странах Центральной и Юго-Восточной Европы, было в подавляющем большинстве переселено на территории тогдашних ГДР и ФРГ. В Восточной Азии в Японию было переселено около 6 млн. человек, главным образом, из Китая и Кореи.

Образование самостоятельных государств в ряде случаев сопровождалось переселенческими движениями огромного масштаба. Из бывших колоний, ставших суверенными государствами, как правило, эмигрировало ранее проживавшее там белое население. Образование Израиля и его военные действия против соседних государств привели к выселению около 3 млн. человек палестинских арабов. Политические перемены во Вьетнаме, Кубе, Эфиопии, Афганистане, военные агрессии и гражданские войны в ряде из этих государств вызвали значительные перемещения населения [5].

XX век называют веком беженцев. Число беженцев драматически возросло в 80-90-е годы. В Африке оно приблизилось к 12 млн., в Азии превысило 5 млн. человек. Наибольшее число беженцев (5 млн.) приходится на выходцев из Афганистана. Большие массы камбоджийских беженцев - 350 тыс. живут в Таиланде, 100 тыс. иракцев - в Иране. В Европе насчитывается около 1,8 млн. беженцев, а в США - 1 млн. Гражданские конфликты в бывшей Югославии создали самый глубокий кризис в движении беженцев в последнем десятилетии. В середине 1992 года там было свыше

2,3 млн. вынужденных переселенцев, 0,5 млн. из которых искали прибежище за границей. Большой поток беженцев создал развал СССР - свыше 6 млн. человек. Известный французский демограф А. Сوفي приравнивал эмиграцию к смертности.

В 1994 году число беженцев в мире превысило 27,4 млн. человек (1980 году - 9,6 млн. человек). Вынужденная миграция приобрела мировой характер, затронув многие страны. Основная масса вынужденных мигрантов (83%) осела в развивающихся странах. В современных условиях миграционная подвижность населения выступает одним из элементов динамичного процесса развития производительных сил, в основе которого лежит экономический фактор.

Выполняя функцию удовлетворения потребностей общества в рабочей силе, миграция населения, как социально-экономическое явление, объективна и не устранима. Она вызывается общественными процессами, обуславливающими подвижность, быстроту развития производительных сил, в том числе и самой рабочей силы. Тем самым она, по существу, является наиболее общим выражением закона подвижности населения, обусловленного развитием производительных сил и, прежде всего, процессом разделения труда.

Учет миграционных процессов очень важен для социально-экономического и общественного развития любой страны, так как они оказывают сильное влияние на структуру и численность населения и на всю социальную, общественную и хозяйственную сферу жизни общества.

Выделяют два вида миграции: внешняя (переселение людей из страны в страну) и внутренняя (переселение людей из района в район внутри страны). При этом выезд из своей страны на постоянное жительство в другую страну именуется эмиграцией, а въезд - иммиграцией [6].

Внешняя миграция может различаться по своему характеру, причинам, территориальному охвату, продолжительности и т.д. Говоря о характере, следует, прежде всего, различать добровольную и принудительную миграции. Примерами последней могут быть «вывоз» из Африки в Америку (и в значительно меньшей степени в Европу) в XVI-XIX вв. десятков миллионов негров - рабов, или, например, насильственная депортация в Германию 9-10 млн. человек из оккупированных ею стран в годы второй мировой войны.

Что касается добровольной внешней миграции, то географ-урбанист В.В. Покшишевский предложил различать два вида такой миграции. Первый - это переселение, прежде всего, в те страны, где имелись неосвоенные территории. Пожалуй, больше всего таких мигрантов (свыше 20 млн.) дала Великобритания, затем Германия, Италия, Испания, Франция, скандинавские страны, Ирландия, Польша, Россия. А расселились мигранты в США, Канаде, Бразилии, Аргентине, Австралии, на юге Африки (в ЮАР, Зимбабве и др.).

Второй вид - это миграция, связанная с договорной контрактацией рабочей силы, вызываемая относительным перенаселением и недостатком рабочих мест в десятках слаборазвитых стран и районов мира, приняла гораздо большие масштабы, чем ранее.

Экономические причины лежат в основе и такого сравнительно нового миграционного явления, как «утечка умов». Причем этот процесс в полной мере затронул Россию и другие страны СНГ [6].

Наряду с экономическими, внешняя миграция может быть вызвана и политическими причинами. Примеры подобного рода - эмиграция почти полу-миллиона граждан, преимущественно «интеллектуалов» (Альберт Эйнштейн, Энрико Ферми, Лион Фейхвангер и др.) из нацистской Германии, фашистской Италии и франкистской Испании.

Политическая эмиграция в широких масштабах имела место также в дореволюционной России и в СССР, на Кубе, во Вьетнаме, Камбодже и многих других странах.

Образование на территории бывшей британской колонии двух государств - Индии и Пакистана, с последующей трансформацией Восточного Пакистана в государство Бангладеш - привело к переселению в общей сложности 18 млн. человек. Осуществлялось

оно, в основном, по религиозному принципу: индуисты переселялись в Индию, а мусульмане - в Пакистан и Бангладеш.

По территориальному охвату принято выделять межконтинентальную и внутриконтинентальную миграцию. В последнее время второй из этих видов стал преобладающим.

По продолжительности среди миграций различают постоянную, временную и сезонную. Большинство современных трудовых миграций относится к категории временных (на один год, на несколько лет).

Литература:

1. Ленин В.И. Полн. собр. соч., 5-ое изд., Т. 3.- М., 1965.
2. Гаджиев К.С. Геополитика. - М.: Международные отношения, 1997.
3. Boyd M. Family and personal networks in international migration: Recent developments and new agenda // *International Migration Review*, 1989. Vol. 23, №3.
4. Zelinsky W. The hypothesis of the mobility transition // *Geographical Review*, 1971. Vol. 61, no. 2.
5. Ломакин В.К. Мировая экономика. - М.: Финансы, 1998.
6. Родионова И.А. Экономическая география. - М.: Московский лицей, 2001.

Рецензент: к.ю.н., доцент Базарбай уулу Э.